

ББК ТЗ(2)631–284.3
УДК 94(470)«1940/1950»

Д. С. Широкова, М. И. Мирошниченко
D. Shirokova, M. Miroshnichenko
г. Челябинск, ЮУрГУ
Chelyabinsk, SUSU

**ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ ЖЕНЩИН В ГУЛАГЕ В ПЕРИОД С КОНЦА
1940 – СЕРЕДИНЫ 1950-Х ГГ. (ПО ВОСПОМИНАНИЯМ
Ю. А. ИЛЬЗЕН-ТИТКОВОЙ)**
**DAILY LIFE OF WOMEN IN THE GULAG DURING THE PERIOD FROM
THE END OF 1940S TO THE MIDDLE OF THE 1950S (ACCORDING TO
THE JU. A. ILZEN-TITKOVA'S MEMORIES)**

Аннотация: В статье на основе воспоминаний узницы ГУЛАГа рассматриваются основные аспекты обыденной жизни женщин-заключенных. Исследование истории бытия отдельного человека в рамках истории повседневности позволяет выделить типичные черты жизни репрессированных женщин.

Ключевые слова: повседневность; история повседневности; политические репрессии; тоталитаризм; узники ГУЛАГа.

Abstract: The article the basic aspects of everyday prison life on the basis of memories of the Gulag female prisoners. The study of history of personality as part of the history of everyday life allows to highlight the typical features of life repressed women.

Keywords: everydayness; the history of everyday life; political repression; totalitarianism; prisoners of the Gulag.

В настоящее время роль изучения сталинских репрессий в российской исторической науке существенно возросла. Это связано с тем, что за последние десятилетия увеличилась численность документов, отражающих личный опыт узников ГУЛАГа (дневники, переписка, автобиографическая проза). В публичном пространстве голоса людей, бывших в лагерях и ссылках, зазвучали лишь после смерти И. В. Сталина, в период «оттепели» (1953–1961 гг.). Поток автобиографической литературы особенно усилился в годы перестройки.

Такого рода документы представляют большую ценность для исторического исследования в области «повседневной истории». Со второй половины 20 в. развивается новая культурная история. Ее особой отраслью стала микроистория. Предметом «истории снизу» является обыденность простого человека с его образом жизни и поведением. Важная составляющая новой культурной истории – «женская история». Женщины долгое время оставались в исторической тени, поскольку в традиционном обществе они, за редким исключением, обитали в сфере «частного», посвящая себя семье и быту.

Отечественными историками было написано много работ, посвященных проблеме тоталитаризма в СССР. В основном они публиковались с середины

1980-х г. Они посвящены разным проблемам, в том числе репрессивной политике И. В. Сталина, повседневной жизни простых людей. Однако женская повседневность ГУЛАГа еще не стала предметом исторического исследования, лишь Т. А. Кротова изучала судьбы женщин – жертв сталинских репрессий – на примере Тамбовской области [5, с. 215].

На основе изучения воспоминаний Ю. А. Ильзен-Титковой мы предприняли попытку осветить основные аспекты повседневной жизни женщин в лагерях системы ГУЛАГа, выявить жизненно важные характеристики взаимоотношений между осужденными женщинами [2, с. 48–66].

Юлиана Алексеевна Ильзен-Титкова попала в Устьлаг, в лагпункт № 12 возле г. Ухты, в начале 1948 г., после своего ареста в 1947 г., в возрасте 20 лет и обвинения в выражении террористических настроений. Здесь она работала на земляных работах. За день нужно было вырыть канаву длиной 1,98 м, глубиной 1,7 м, шириной вверху – 2,8 м, внизу – 0,7 м.

Затем, в 1949 г., по состоянию здоровья она была отправлена в лагпункт № 1. Здесь работала в театре, потом лаборантом. Весной этого же года была переведена в Озерлаг (в Тайшете) на Центральный авторемонтный завод. Этот лагпункт был привилегированным. Здесь Ю. А. Ильзен-Титкова играла в спектаклях, работала режиссером и помощником администратора.

В 1950 г. Ю. А. Ильзен-Титкова оказалась на «слюдяной колонне», где основной работой была щипка слюды. В 1954 г. ее отправили на этап в Мордовию.

Условия проживания человека и питание являются существенными критериями его жизненной среды. Хотя в каждой местной системе ГУЛАГа был один лагпункт, где создавались приемлемые условия: там собирали нужных специалистов, а в основном условия для жизни заключенных были тяжелыми. Были такие лагеря, где люди, арестованные по бытовым и политическим статьям, жили вместе с уголовниками. Так, к примеру, в начале 1948 г. Ю. А. Ильзен-Титкова в лагпункте № 12 попала в барак с уголовницами. Ей не выделили спального места, и она спала под нарами, в 50 см от холодного пола. В Ухте заключенных кормили плохо, часто люди умирали от голода. Простые заключенные получали по 500 гр. хлеба. За выполнение нормы предоставлялись скидки, которые позволяли получать хлеба больше. Но за невыполнение начислялись штрафы, поэтому выдавалось только по 300 гр. Утром кормили баландой – водой с плавающими в ней листьями переваренной капусты. На ужин помимо нее могли дать немного крупяной каши-размазни с кусочками селедки или тухлой трески. Не голодали только «блатные» [2, с. 49]. В лагпункте № 1 было две столовые («рекордный зал» и «гарантия»). Однако питаться в них Ю. А. Ильзен-Титкова не могла. В одной ей не давали талонов, а в другой питались только мужчины-уголовники. Здесь ей помогали Л. А. Акулов и А. Д. Озеркин. Поддерживая ее, они каждый день рассказывали ей истории из своей жизни, делились едой: печеной картошкой и дрожжами. Так они ей помогли выжить и не умереть от голода [2, с. 53–55]. В ЦАРМЗе условия были лучше. Заключенные спали на нарах, имели сенник и подушки, набитые стружкой. Никто не голодал в этом лагере, кормили здесь хорошо.

Когда Ю. А. Ильзен-Титкова находилась в заключении, она встретила со многими интересными и хорошими людьми. Они остались у нее в памяти на всю жизнь. В основном это были такие же женщины, как и она, оказавшиеся в лагерях по несправедливому обвинению. Еще в начале 1948 г. Ю. А. Ильзен-Титкова в лагпункте № 12 познакомилась с В. А. Савицкой, женой авиаконструктора. Они часто беседовали по вечерам под нарами, слушали песни, которые пели «блатнячки» [2, с. 48–51].

В лагпункте № 1 она познакомилась со многими артистами. Здесь она встретила певицу Т. В. Гурьеву-Гордову, которая произвела на нее огромное впечатление [2, с. 51–53]. В ЦАРМЗе Ю. А. Ильзен-Титкова лежала в больнице вместе с Л. А. Руслановой, с которой они тесно сдружились. Л. А. Русланова рассказывала ей о своем тяжелом детстве, о том, как она стала певицей. Часто получая от своих поклонников посылки с разными вкусностями и деликатесами, Л. А. Русланова никогда не съедала их сама, а отдавала рабочим завода. Женщины собирались по вечерам и рассказывали друг другу истории из своей жизни, пели песни и вспоминали минувшие дни [2, с. 56–61]. На «слюдяной колонне» Ю. А. Ильзен-Титкова познакомилась с Е. Я. Самсоновой, также женой авиаконструктора [2, с. 61–63].

Таким образом, в социокультурном жизненном мире женщин-заклученных привычные жизненные ситуации в экстремальных условиях системы ГУЛАГа трансформировались в чрезвычайные. Крайне тяжелые условия жизни становились привычными, воспринимались как обыденные. Однако многие люди, попавшие в бедственное положение, сохранили свое человеческое достоинство, приходили на помощь другим. Люди, с которыми Ю. А. Ильзен-Титкова встречалась в заключении, навсегда остались в ее памяти. Работа, условия проживания и питания, общение, отраженные в ее воспоминаниях, способствуют более полному воссозданию реальной картины повседневной жизни женщин в советских концентрационных лагерях в послевоенное время.

Библиографический список

1. Зубкова, Е. Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945–1953 : монография / Е. Ю. Зубкова. – М. : РОССПЭН, 1999. – 229 с.
2. Ильзен-Титкова, Ю. И. Мои встречи в ГУЛАГе : воспоминания / Ю. А. Ильзен-Титков // Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы. – С. 48–66. – <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=7546> – 2003. – № 10 (46) (дата обращения : 09.12.2015).
3. История сталинизма: жизнь в терроре. Социальные аспекты репрессий : мат. междунар. научн. конф. СПб, 18–20 октября 2012 г. : сб. ст. / сост. А. Сорокин, А. Кобак, О. Кувалдина. – М. : РОССПЭН ; Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2013. – 485 с.
4. Кип, Дж. Эпоха Иосифа Сталина в России: Современная историография : монография / Дж. Кип, А. Литвин. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. – 328 с.
5. Кротова, Т. А. Репрессивная политика государства в 1930-е гг. и судьбы тамбовских крестьянок / Т. А. Кротова // Женская повседневность в России

в XVIII–XX вв. : мат-лы междунар. научн. конф. 25–26 сентября 2003 г. ; отв. ред. П. П. Щербинин. – Тамбов : Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2003. – Секция № 4. – С. 214–218.

6. Пушкарев, А. М. «Женская повседневность» и «половой вопрос» в России 1920-х гг. / А. М. Пушкарев // Женская повседневность в России в XVIII–XX вв. : мат-лы междунар. научн. конф. 25–26 сентября 2003 г. ; отв. ред. П. П. Щербинин. – Тамбов : Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2003. – Секция № 1. – С. 174–179.

7. Сандлер, А. С. Современники ГУЛАГа: Книга Воспоминаний и размышлений : сборник / А. С. Сандлер, М. М. Этлис. – Магадан : Кн. изд-во, 1991. – 557 с.